

КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ДЕФЕКТОЛОГИЯ

УДК 159.9

Обзорная статья

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-3-80-92>

Консультирование родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья: роль смыслопередачи в ходе психологической работы

Елена А. Суредова , Марина А. Белоусова

Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

✉ suroedova@mail.ru

Аннотация

Введение. Родители, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья, сталкиваются со многими проблемами и стресс-факторами, и психологическое консультирование может предоставить им психологическую поддержку. В значительной степени успех такого консультирования зависит от эффективной смыслопередачи педагога-психолога. Несмотря на то, что существуют исследования факторов эффективности психологического консультирования родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья, мало что известно о конкретных методах и стратегиях, используемых педагогами-психологами для смыслопередачи и эффективного общения с родителями.

Цель. Теоретический обзор литературы по вопросу особенностей смыслопередачи в работе педагога-психолога при консультировании родителей детей с недостатками в физическом или психическом развитии, а также эмпирический анализ результатов наблюдения за деятельностью психолога в ДОО и процесса смыслопередачи в консультировании родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Теоретическое обоснование. В ходе психологической консультации между психологом и клиентом при наличии общих целей складывается совмещенная психологическая ситуация, а механизмом ее развития выступает смыслопередача. Совмещенная психологическая ситуация предполагает пересечение целей и смыслов партнеров коммуникации, и именно в ней происходит взаимообмен смыслами, знаниями и переживаниями.

Обсуждение и заключение. Процесс смыслопередачи является механизмом, благодаря которому в процессе консультации формируется совмещенная психологическая ситуация «психолог-клиент», способствующая решению психологических проблем родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья. Для процесса консультации выявлена высокая значимость наличия общих мотивов и целей субъектов консультирования. Нами было установлено, что эмпатия и открытость между психологом и клиентом играют важную роль в процессе смыслопередачи. Эффективная смыслопередача приводит к возникновению психологических новообразований у родителей в процессе консультирования.

Ключевые слова: смыслопередача, совмещенная психологическая ситуация, психологические новообразования, эмпатия, психологическое консультирование, родители

Для цитирования. Суредова, Е. А., Белоусова, М. А. (2023). Консультирование родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья: роль смыслопередачи в ходе психологической работы. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 6(3), 80–92. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-3-80-92>

Counselling of Parents Raising Children with Disabilities: the Role of Meanings Transference in the Course of Psychological Work

Elena A. Suroedova , Marina A. Belousova

Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ suroedova@mail.ru

Abstract

Introduction. Parents raising children with disabilities face many problems and stress factors, and psychological counselling can provide them with psychological support. To a large extent, the success of such counselling depends on the effective transference of meanings of the educational psychologist. Even though there are studies on the factors of the effectiveness of psychological counselling for parents of children with disabilities, little is known about the specific methods and strategies used by educational psychologists to convey meaning and communicate effectively with parents. Purpose. A literature review on the peculiarities of meaning transference in the work of an educational psychologist when advising parents of children with disabilities in physical or mental development, as well as an empirical analysis of the results of monitoring the activities of a psychologist in preschool and the process of meaning transfer in counselling parents with children with disabilities.

Theoretical Justification. During psychological counselling, if there are common goals, a combined psychological situation develops between a psychologist and a client, and the mechanism of its development is the transference of meanings. The combined psychological situation presupposes the intersection of the goals and meanings of the subjects, and there is an interchange of meanings, knowledge and experiences.

Discussion and Conclusion. The process of meaning transference is a formation mechanism of a combined psychological situation “psychologist-client” in the counselling process, contributing to the solution of psychological problems of parents with children with disabilities. For the counselling process, the high significance of the common motives and goals of the counselling subjects was revealed. We have found that empathy and openness between the psychologist and the client play a significant role in the process of meaning transfer. Effective semantic transmission leads to the emergence of psychological neoplasms in parents in the process of counselling.

Keywords: meaning transference, combined psychological situation, psychological neoplasms, empathy, psychological counselling, parents

For citation. Suroedova, E. A., Belousova, M. A. (2023). Counselling of parents raising children with disabilities: the role of meanings transference in the course of psychological work. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 6(3), 80–92. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-3-80-92>

Введение

Родители, воспитывающие детей с нарушениями развития, сталкиваются с множеством проблем и стресс-факторов, включающих ориентацию в системе здравоохранения, государственных социальных организациях, защиту потребностей своего ребенка, управление проблемами поведения и преодоление эмоционального и финансового напряжения (Анохина, 2018). Эти проблемы могут повлиять на психическое здоровье родителей, функционирование семьи и прогресс/регресс в развитии ребенка. Консультирование родителей, имеющих детей с отклонениями в развитии, является важнейшим и актуальным аспектом психологической практики.

Психологическое консультирование предоставляет родителям эмоциональную поддержку, руководство и практические навыки, необходимые им для решения обозначенных проблем и улучшения качества жизни своего ребенка (Neely-Barnes & Dia, 2008). Консультирование может помочь родителям лучше понять диагноз своего ребенка, изучить эффективные методы общения и управления поведением, а также развить навыки преодоления стресса и тревоги. Кроме того, консультирование может помочь родителям отстаивать потребности своего ребенка и получать доступ к соответствующим ресурсам и услугам (Edgar, 2015).

Консультирование родителей, воспитывающих детей с нарушениями развития, имеет решающее значение для обеспечения благополучия как ребенка, так и семьи в целом. Одним из направлений работы педагога-психолога в дошкольном образовательном учреждении (ДОУ) является консультирование родителей воспитанников. Основной целью психологического консультирования в ДОУ выступает оказание оперативной помощи родителям воспитанников в решении возникших у них проблем, касающихся воспитания и развития детей (Шабас, 2019).

Психологические консультации родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), имеют свои особенности. Они касаются процесса коммуникации между родителем и педагогом-психологом, затрагивая и эмоциональную сферу, и процесс смыслопередачи между участниками консультации (Пищик, 2017). Тонкая грань осознанности родителя, его эмоционального состояния, уровня его образования и эмоционального интеллекта пересекается с опытом, эмпатией и стратегиями смыслопередачи педагога-психолога.

Таким образом, мы видим, что изучение особенностей смыслопередачи в процессе психологического консультирования родителей, имеющих детей дошкольного возраста с особенностями развития, в том числе со статусом ОВЗ, имеет большую практическую значимость и нуждается в пристальном внимании.

Целью данной статьи является теоретический обзор литературы по вопросу особенностей смыслопередачи в работе педагога-психолога при консультировании родителей детей с недостатками в физическом или психическом развитии, а также эмпирический анализ результатов наблюдения за деятельностью психолога в ДОУ и процесса смыслопередачи в консультировании родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Задачи данной статьи:

- 1) рассмотреть процесс психологической консультации с точки зрения теории психологических систем;
- 2) проанализировать активность обращения родителей за психологическими консультациями в ДОУ;
- 3) изучить специфику процесса смыслопередачи педагога-психолога при консультировании родителей, имеющих детей с особенностями развития, в том числе с ОВЗ.

Теоретическое обоснование

Приведем в пример опыт работы педагога-психолога в детском дошкольном учреждении г. Ростов-на-Дону с апреля 2019 года по апрель 2023 года. Данный детский сад посещают 350 воспитанников. Всего в ДОУ насчитывается 10 групп общей направленности и одна группа компенсаторной направленности для детей с детским церебральным параличом. Количество воспитанников группы с ДЦП в период с 2019 по 2023 год варьируется от 5 до 8 человек (всего 13 детей). В большинстве случаев диагноз детский церебральный паралич является сопутствующим заболеванием. В таблице 1 приведены результаты анализа количества родителей, обратившихся за психологической консультацией к педагогу-психологу.

Таблица 1

Количество родителей, обратившихся за консультацией к педагогу-психологу в период 2019–2023

Учебный год	Всего индивидуальных консультаций	Индивидуальные консультации общей направленности	Индивидуальные консультации родителей детей с особенностями развития	Консультации родителей детей со статусом ОВЗ, касающихся воспитания и обучения детей
2019–2020	72	60	7	5
2020–2021	75	62	11	4
2021–2022	74	59	12	3
2022–2023	82	68	8	6

В ходе изучения стенограмм консультирования методами реконструкции архитектуры совмещенной психологической системы и контент-анализа было установлено, что для возникновения смыслопередачи должна установиться общая совмещенная психологическая ситуация, в которой произойдет совпадение целей и мотивов психолога и клиента. Если совмещенная психологическая ситуация не устанавливается, процесс смыслопередачи в консультации становится невозможным, однако, если в процессе консультации происходит совмещение целей клиента и психолога, то наблюдается взаимопроникновение ценностей и смыслов, формируются новообразования, способствующие изменению ценностно-смысловой и поведенческой сфер клиента.

За 4 года работы педагог-психолог отметила низкий уровень интереса к консультациям психолога у родителей со статусом ОВЗ и подтвержденной инвалидностью. Чаще всего они обращаются по поводу оформления документов. Это может быть связано с тем, что они регулярно проходят реабилитационные программы, включающие работу с психологом, что позволяет им решать свои вопросы в процессе прохождения лечения. Конкретно по детям с подтвержденным статусом ОВЗ было несколько запросов от воспитателей, которые просили помощи в вопросах работы с родителями, касающихся воспитания и развития, формирования волевой сферы и самостоятельности у детей с диагнозом ДЦП.

Результаты исследования позволили выделить специфику процесса смыслопередачи педагога-психолога при консультировании родителей, имеющих детей с ОВЗ. Современный родитель не всегда владеет информацией в области воспитания детей, педагогическими навыками, психологическими знаниями о возрастных особенностях детей, знаниями о специфике взаимодействия с детьми с ограниченными возможностями здоровья (Eremina et al., 2020). Поэтому общение с психологом зачастую ведет к наращиванию психолого-педагогических знаний у родителя, формированию новых психологических умений и навыков в сфере детско-родительских отношений. В психологическом консультировании смыслопередача играет центральную роль в развитии общих областей жизненного мира и общей психологической ситуации, приводя к порождению психологических новообразований.

Проведем анализ стенограммы психологического консультирования (стенограмма 1). На консультацию обратилась женщина (С., 26 лет), мама пятилетнего мальчика (К., 5 лет), имеющего диагноз ДЦП. Ребенок воспитывается в полноценной семье, большую часть времени проводит с мамой, стиль семейного воспитания по результатам диагностики — либеральный. В ходе беседы было установлено, что мама не владеет педагогическими знаниями об обучении и воспитании ребенка, не приучает к самообслуживанию и самостоятельности.

Консультирование, как требует протокол, начинается с приветствия и выявления запроса мамы. Это помогает установить контакт и определить перспективу дальнейшего взаимодействия. На первом этапе консультации мама делится переживаниями за своего ребенка и предполагает, что она не владеет достаточными знаниями и опытом, чтобы помочь ребенку. На этом этапе консультации проявляется цель мамы получить необходимый объем информации о возможных способах оказания помощи своему ребенку.

Родитель С: Я очень переживаю за своего сына К. У него церебральный паралич, и я чувствую, что делаю недостаточно, чтобы помочь ему.

Принимая цель мамы получить больше информации о воспитании ребенка с ОВЗ, «чтобы помочь ему», психолог предпринимает следующий шаг для того, чтобы поддержать клиента в сложной ситуации и прояснить проблему.

Психолог: Я понимаю Ваши чувства. Не могли бы Вы рассказать мне больше о том, что происходило?

Родитель С: У него проблемы с ходьбой, и он не очень хорошо говорит. Я делаю упражнения дома, но, боюсь, этого недостаточно.

Мама описывает трудности ребенка и свои действия, кроме того, она делится своими переживаниями. Сложившаяся в этот момент общая психологическая ситуация характеризуется наличием доверия к психологу со стороны мамы. Также у психолога возникает понимание того, что клиент не владеет достаточными знаниями, как помочь своему ребенку. На первом этапе происходит формирование общей цели клиента и психолога: составить план действий по оказанию помощи ребенку с ОВЗ.

На следующем этапе психолог оказывает поддержку маме, проявляет эмпатию, что в свою очередь ведет к поддержанию доверия к психологу. Постепенно развивается общая психологическая ситуация, сначала на уровне эмоций и принятия клиента, что способствует достижению общей цели выработки плана действий для решения задач оказания помощи ребенку. Пример из стенограммы 1.

Психолог: Похоже, Вы делаете все возможное, чтобы поддержать своего ребенка. Ваши чувства беспокойства и подавленности мне понятны, но важно помнить, что Вы делаете все возможное.

Как видим, на первых этапах консультирования педагогу-психологу необходимо создать ситуацию доверия и понимания, а также выявить цели и задачи клиента, принять цель клиента и выстроить стратегию консультативной работы с ним. Эти шаги помогают удерживать целостность сложившейся психологической ситуации «психолог-клиент» и способствуют дальнейшей динамике ее развития (Cataldo et al., 2021). Однако необходимо остановиться на таком важном аспекте процесса смыслопередачи, как формирование психологических новообразований в ходе консультации. Приводим пример из этого же протокола.

Психолог: Каждый ребенок уникален, и важно сосредоточиться на сильных сторонах и способностях Вашего ребенка. Существует множество ресурсов, которые помогут детям с ограниченными возможностями вести счастливую и полноценную жизнь. Обращались ли Вы, кроме медицинских учреждений, к каким-либо группам поддержки или организациям, специализирующимся на церебральном параличе?

Родитель С: Нет. Я даже не знала, что они есть.

Далее психолог уточняет, как давно они проходили психолого-медико-педагогическую комиссию, обращаются ли они за психологической помощью к специалистам МБУ г. Ростов-на-Дону «Центр психолого-педагогиче-

ской, медицинской и социальной помощи». Психолог обращает внимание на существование благотворительных фондов, например, таких как «Подарок ангелу», специализирующихся на помощи детям с серьезными нарушениями опорно-двигательного аппарата. Специалисты этого фонда на безвозмездной основе проводят семинары и тренинги для родителей и детей с детским церебральным параличом и оказывают не только психологическую и педагогическую помощь, но и помогают в приобретении специализированных тренажеров, игрушек, пандусов и мебели.

В вышеописанной ситуации мы можем отметить несколько моментов. Психолог напоминает маме об уникальности каждого ребенка, что дает ей возможность увидеть ценность своего сына, его значимость для себя и общества. Также психолог указывает на то, что у каждого человека есть «сильные стороны и способности», которые являются стержнем для развития личности и его благополучия. Важно увидеть эти «сильные стороны», позволить развиваться способностям ребенка, создать условия для их раскрытия. Далее, логика рассуждений психолога приводит к тому, что созданные условия для развития «сильных сторон» будут способствовать счастливой и полноценной жизни ребенка. Эти слова вселяют маме уверенность, что ее сын может быть успешным и благополучным. Всего два предложения консультанта вызывают у мамы появление новообразования, что человек с ограниченными возможностями развития может быть успешен, востребован и счастлив в социуме. Это новообразование заряжено не только информацией и знанием, но эмоциями и переживаниями, которые задают траекторию дальнейших действий мамы в оказании помощи своему ребенку.

Еще одним новообразованием для мамы является понимание того, что она не одна в своем горе и переживаниях. Есть медицинские работники, педагоги и психологи, которые готовы оказать помощь ее сыну, проявить соучастие в преодолении ребенком трудностей, вселить уверенность в свои возможности и способности. Мама начинает понимать, несмотря на то, что воспитание и обучение ребенка с ОВЗ не простой, а многоэтапный процесс, есть высокая вероятность с помощью специалистов (медицинских работников, педагогов, психологов, социальных работников) и групп поддержки максимально «включить» ребенка в социум, способствовать его самостоятельности, становлению его как полноценного гражданина общества.

С точки зрения теории психологических систем, в процессе консультации для клиента открываются новые психологические качества окружающего мира, связанные с психологической ситуацией участников, что приводит к трансформациям в ценностно-смысловой сфере клиента. В этом случае психологическая ситуация становится более ценностно ориентированной, предоставляя пространство для развития клиента как родителя, а не только для реализации текущих целей и мотивов. Совместная мыслительная деятельность в ситуации «психолог-клиент» может способствовать формированию новых секторов жизненного мира участников и, как следствие, личностному развитию. Таким образом, в процессе консультации психолог должен уметь выявлять психологические качества, которые могут стимулировать развитие участников, и использовать их в своей работе.

Из этого короткого примера консультации педагога-психолога мы можем отметить, что процесс смыслопередачи является неотъемлемой частью подобной формы работы специалиста с родителями воспитанников ДОУ. В ходе консультации между клиентом и психологом образуется совмещенная психологическая ситуация, которая предполагает пересечение целей и смыслов партнеров коммуникации. В общей (совмещенной) психологической ситуации происходит взаимообмен смыслами, знаниями и переживаниями (Белоусова, 2006).

Однако надо отметить, что в некоторых случаях в ходе консультации между психологом и клиентом не всегда складывается совмещенная психологическая ситуация и процесс смыслопередачи не происходит. Таким примером может служить результат консультации родителя (мама, женщина, В., 30 лет), которую пригласил психолог по просьбе педагогов (стенограмма 2).

В стенограмме 2 зафиксировано, что на консультацию была приглашена мама В. девочки 5 лет (М., 5 лет), у которой были выявлены поведенческие особенности: М. не устанавливает зрительный контакт с педагогом, не отвечает на вопросы, предпочитает играть в одиночестве, ее не интересуют сюжетно-ролевые игры, продуктивная деятельность; любимыми играми являются складывание пазлов и строительный материал; на замечания реагирует двумя способами: уходит от контакта или реагирует истерикой (громко кричит, падает на пол, дерется). В ДОУ девочка отказывается от еды, не принимает участие в развлечениях и праздниках, на занятиях не выполняет инструкции педагога, часто отвлекается, демонстрирует скуку и апатию. Мелкая моторика не развита (не может держать карандаш, кисточку, не лепит), не знает домашних и диких животных, одежду и предметы быта, не называет свое имя. Девочка не способна к самообслуживанию (не может самостоятельно мыть руки и умываться, одеваться, застегивать пуговицы). Однако воспитанница хорошо знает английские буквы, геометрические фигуры, может считать до ста, решает невербальные логические задачи, соответствующие возрасту 6–7 лет.

Рассмотрим фрагмент стенограммы 2.

Родитель В.: Я не понимаю, почему меня отправили к психологу. Воспитатели говорят, что мой ребенок не справляется с программой. Я не могу в это поверить. М. может складывать пазлы, знает английский алфавит, владеет математическими действиями (счет, вычитание, сложение). Она умнее многих детей. Неужто из-за того, что мой ребенок не хочет говорить с воспитателем и играть с детьми, ему сразу надо повесить ярлык «отставание в развитии». Я считаю, что воспитатели и дети сами виноваты в том, что М. не хочет с ними общаться. Дома она ведет себя нормально, со мной общается и кушает все, что я ей положу на тарелку!

Из этого отрывка стенограммы можно отметить, что родитель не готов принять ситуацию и признать поведенческие особенности своего ребенка. Без внутреннего мотива получить информацию об уровне развития ребенка в актуальный момент и возможных траекториях его развития в будущем невозможно установить контакт, а значит совмещенная психологическая ситуация не возникает. Таким образом, в ходе психологического консультирования, первичным является готовность и мотивация как родителя, так и психолога к решению возникающих трудностей различного рода.

Хотелось бы еще остановиться на таком явлении как защитные механизмы психики родителей. Под психологическим защитным механизмом понимается система регуляторных механизмов, которые направлены на устранение или сведение к минимуму негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состоянием тревоги и дискомфорта (Кашенкова, 2012). Неадаптивные психологические защитные механизмы препятствуют установлению доверительного контакта с психологом, возникновению потребности и мотива принятия сложной жизненной ситуации, особенно касающегося здоровья собственного ребенка. Пример Стенограммы 2 демонстрирует проявление у мамы В. во время консультации психологического защитного механизма «Отрицание».

Психологу при очной консультации родителей детей, имеющих особенности развития, необходимо оценить на какой стадии принятия проблем ребенка находятся родители. В своих трудах Гуслова и Стуре (2003), Левченко и Ткачева (2014), Мастюкова и Московкина (2013), Ткачева (2014) отмечают, что появление в семье ребенка с ОВЗ искажает отношения внутри семьи, а также нарушает взаимодействие с социумом. Причины нарушений связываются с особенностями больного ребенка и с эмоциональным состоянием членов семьи, находящихся под воздействием длительного стресса и острой психотравмирующей ситуации.

В этапах переживания и принятия семьей диагноза ребенка прослеживается аналогия с этапами переживания горя. В западной психологии большое распространение получила работа Кюблер-Росс (2016), посвященная стадиям переживания горя: отрицание, гнев, торг или сделка, депрессия, принятие. Это естественный диапазон чувств, испытываемых человеком, столкнувшимся с любой травмирующей ситуацией. Стадии переживания горя могут идти последовательно или существовать одновременно, могут длиться разные периоды.

Родители, столкнувшиеся с болезнью своего ребенка, проходят все эти стадии, часто застревая на одной из них, и поэтому нуждаются в психологической поддержке, в помощи специалистов. Гаврилова и Иванова (2021) отмечают, что семьи разнообразны, и процесс принятия проходит по-разному и в разные сроки. В некоторых семьях можно наблюдать цикличность прохождения стадий и каждый новый виток может повторяться на разных возрастных этапах развития или быть запущен ухудшением состояния ребенка. Некоторые родители достаточно быстро достигают стадии принятия диагноза ребенка, у других на это уходят годы (Гаврилова и Иванова, 2021).

Пример стенограммы 1 (сессия 3) демонстрирует, что родитель С. уже приняла ситуацию и находится на стадии депрессии. В беседе с консультантом клиент говорит о своих тяжелых отрицательных переживаниях и эмоциях по поводу будущего своего ребенка.

Родитель С.: Мой ребенок будет страдать всю жизнь, мне больно и жалко его, я очень виновата перед ним (мама плачет).

Двустороннее проявление доверия и открытости в системе «психолог-родитель» порождает появление общей психологической ситуации, где целью клиента является стремление глубокого переживания жизненного события, а задачей консультанта — быть рядом с переживающим клиентом. В этот момент от психолога требуется чуткость, поддержка и эмпатия. Обмен эмоциями и чувствами между клиентом и психологом постепенно приводит к «рождению» новых мыслей и переживаний. В последующих консультациях (5 сессия) мама рассказывала, что встретила женщину, у которой ребенок в детстве страдал тяжелой формой ДЦП и до 4 лет (И.) не мог самостоятельно передвигаться. Мама пробовала все инновационные техники того времени и сегодня ее ребенок (И., молодой человек, 20 лет, студент ЮФУ) учится в институте и уже пишет первые компьютерные програм-

мы, увлечен изучением искусственного интеллекта и является волонтером при центре реабилитации для детей с ограниченными возможностями здоровья. Он занимается обучением детей компьютерной грамотности и информатики, мечтает работать в центре подготовки космонавтов. Эта история вдохновила клиентку, и она иначе стала воспринимать будущее ребенка.

Родитель С.: На первой консультации Вы говорили, что у каждого человека есть способности и сильные стороны. Я не очень поверила в то, что мой малыш способный. Встреча с И. и его мамой заставили меня поверить, что чудеса бывают, и у моего малыша есть возможность стать полноценным человеком и хорошим специалистом. Я наблюдаю за ним (за сыном), у него много интересов, он с удовольствием занимается плаванием, разбирается в машинах и инструментах (у него целый арсенал игрушек-инструментов название и назначение которых он знает), проявляет интерес к инженерии и механике. Вместе с дедушкой они «чинят» приборы и бытовую технику.

Из этого отрывка стенограммы мы можем отметить, что родитель в переживании горя перешел на следующий этап принятия. Мама делится своими наблюдениями, эмоциями, достижениями сына. Слова и смыслы, переданные психологом на первых этапах консультации, были приняты родителем позже и подтвердились в ее личном опыте общения с другими людьми, позволили ей увидеть перспективы развития своего ребенка. Можно считать, что через несколько сеансов консультаций были достигнуты результаты целей мамы и психолога. Появилась вера в ребенка, его возможности и силы, надежда на успешную социализацию и будущую профессионализацию ребенка К. с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, можно сказать, что процесс смыслопередачи в консультировании — это нелинейный сложный процесс, в который вмешиваются различные субъективные и объективные факторы, процесс, растянутый во времени, когда смыслы, переданные консультантом, могут быть приняты позже, в новых совмещенных психологических ситуациях во взаимодействии с другими людьми (Суроедова, 2022). Человек, открытый к обществу и контакту с другими, переживший новые события и встречи, прикоснувшийся к истории других, может осознать и принять слова, ранее воспринятые от консультанта. В приведенной истории ситуация сложилась именно таким образом. Позже, в коммуникации с другими людьми, родителями, воспитывающими детей со статусом ОВЗ, клиент открыл для себя ранее сказанные слова психолога о том, что каждый человек является носителем способностей и сильных сторон, и наша задача состоит в том, чтобы их раскрыть и создать условия для их развития. Эти новые знания для клиента С. приобрели новый смысл, они как бы «ожили» и помогли маме К. увидеть способы решения ее задач по воспитанию ребенка.

Обсуждение и заключение

Целью настоящей статьи выступал теоретический обзор литературы по вопросу особенностей смыслопередачи в работе педагога-психолога при консультировании родителей, имеющих детей с недостатками в физическом или психическом развитии, а также эмпирический анализ результатов наблюдения за деятельностью психолога в ДОУ и процесса смыслопередачи в консультировании этой категории родителей.

В результате проведенного анализа нами было установлено, что родители, воспитывающие детей с инвалидностью и подтвержденным статусом ОВЗ, имеют низкий уровень интереса к получению консультации педагога-психолога ДОУ. Однако воспитатели ДОУ часто обращаются за помощью к психологу в работе с такими родителями.

В настоящее время в психологии Л. И. Анцыферовой, В. А. Бодровым, Ф. Е. Василюком, В. В. Козловым, И. Е. Мариной, В. Ю. Меновщиковым, Н. Г. Осуховой, В. Г. Ромек, В. А. Конторович, Е. И. Крукович подробно исследованы методы и средства психологической помощи и консультирования. Багишева и соавт. (2017) предлагают рассматривать психологическое консультирование как помощь клиенту в исследовании собственной личности, в понимании своих отношений с окружающим миром, оценке своих проблем и в поиске альтернативных вариантов их преодоления. Леонтьева (1994) отмечает, что, при всем многообразии разработанных методов и средств оказания психологической помощи личности, их приоритетной целью является обеспечение возможности перехода личности от пассивного ожидания помощи и решения психологических проблем к активной самопомощи. Необходимость субъектной активности личности в трудной жизненной ситуации, в решении ее психологических проблем обусловлена признанием приоритета сотрудничающей (сопровождающей) модели психологической помощи по отношению к личности (Леонтьев, 1994).

Сегодня в практике психологического консультирования специалистами могут использоваться различные подходы, техники и способы работы, предлагаемые психологическими направлениями (психоанализ, бихевиориальное направление, гештальт-подход, гуманистический подход). Психолог может в своей работе использовать

какой-то один подход либо эклектику. Однако в консультации специалистами родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья, могут возникать проблемы. Брылева (2004) подмечает, что такие проблемы проистекают из склонности психологов, часто бессознательной, сосредотачиваться на отдельных ситуациях или поведении вместо того, чтобы анализировать их системную организацию. Автор отмечает, что психологи должны учитывать при предоставлении консультаций тот факт, что жизнь клиентов представляет собой сложные и взаимозависимые системы (Брылева, 2004). О необходимости перехода от структурного анализа к анализу организации поведения всей жизни, говорил и Рубинштейн (2003). Таким образом, необходимость мыслить в терминах системного подхода в психологии становится актуальной для психолога.

Использование принципа системной детерминации приводит к необходимости анализа изучаемого явления в контексте теории психологических систем. Как отмечал Выготский (2000), понятие психологической системы «предоставляет возможность более глубокого понимания реальных связей и сложных отношений, которые имеют место в ней» (С. 230). Идеи о человеке как самоорганизующейся открытой системе (Guido, 1988) могут помочь психологу объединить факты, полученные в теориях, основанных на использовании различных методологических подходов: психодинамическом, поведенческом, гуманистическом.

В теории психологических систем Ключко и Галажинского (1999) человек рассматривается как саморегулирующаяся и самоорганизующаяся система, которая не может остановиться в своем развитии, человек весь устремлен в будущее. Человек как психологическая система включает в себя субъективную компоненту (образ мира, составляющего действительность для человека), деятельностную компоненту (образ жизни человека в его действительности) и саму действительность (многомерный мир человека как онтологическое основание его жизни) (Ключко и Галажинский, 1999). По мере развития людей их системная организация становится все более сложной, что приводит к большей автономии, независимости, суверенитету и открытости к изменениям. Поэтому консультирование должно быть сосредоточено на том, чтобы помочь клиентам продолжать развиваться и двигаться к своим будущим целям.

Исходя из теории психологических систем Ключко и Галажинского, мы можем дать следующее определение: психологическое консультирование — это деятельность специалиста, предполагающая взаимодействие в общей психологической ситуации, в которой происходит обмен информацией, эмоциями и переживаниями, смыслами и ценностями между консультантом и клиентом. Психологическое консультирование можно рассматривать как совместную деятельность, в ходе которой партнеры (психолог и клиент) устанавливают свой уровень согласия через ценностно-смысловые характеристики психологических ситуаций (Белоусова, 2004). Этот процесс включает в себя производство общего сектора, который необходим для формирования общей психологической системы. В этой системе модель совместной деятельности является фундаментом для передачи психологических качеств между участниками. Смыслы, которые приобретаются в ходе общения, включаются в ценностно-смысловое содержание сознания, создавая новые психологические качества, способствующие развитию человека и формированию у него новых знаний, взглядов, убеждений (Белоусова, 2006).

Психологи изучают механизмы, лежащие в основе взаимодействия людей, в том числе то, как это взаимодействие организовано, регулируется и определяется (Белоусова, 2006). Ключко и Галажинский (1999) утверждают, что взаимодействие между людьми порождает новое качество, поскольку участники взаимодействия взаимодействуют друг в друга. В результате взаимодействия психолога и клиента, клиент может принять решение о совершении акта самоосвобождения (согласно Э. Фромму), самотворчества (согласно В. Е. Ключко) или жизнетворчества (согласно Д. А. Леонтьеву). В своей работе психолог должен учитывать многомерный мир человека, который А. Н. Леонтьев определил как объект своей деятельности. Многомерный мир человека является причиной многих психологических проблем и находится между субъективной и объективной реальностью. Этот мир создается самим человеком или совместно с психологом и часто остается скрытым от самого человека, что позволяет ему рассматривать мир отдельно от себя (Брылева, 2004).

Одним из основных механизмов взаимодействия в процессе психологического консультирования, является смыслопередача. Под смыслопередачей понимается процесс передачи смыслов другим участникам группы вербальными и невербальными оценками, ее суть заключается в образовании общих смыслов и целей (Белоусова, 2002). Смыслопередача направлена на формирование общей психологической ситуации внутри психотерапевтической группы, которая объединяет участки индивидуальных психологических ситуаций каждого участника совместной мыслительной деятельности (Гринько, 2011). Мы можем говорить о том, что именно благодаря механизму смыслопередачи в результате психологической консультации происходят изменения в психологических системах.

И у психолога, и у клиента появляются новые переживания, происходит изменение отношения к ситуации, формируются новые стратегии поведения.

Психологическая помощь клиенту заключается в изменении его внутренней картины мира и значимости психических элементов, с целью повышения его адаптивности и приобретения состояния, соответствующего среде и ситуации (Trofaïla et al., 2021). Задача психолога-консультанта заключается в том, чтобы расширить мир клиента, предоставить ему новые перспективы и показать, что настоящее является полем реализации будущего. Созерцательный подход к картине мира должен перейти в созидательный, чтобы клиент мог лучше понимать смысл и ценность своих действий. Вараева (2019) выделяет ряд критериев эффективности психологической помощи: субъективное переживание клиента; его адаптация (адаптивность) к существующей ситуации; изменение уровня показателя, который был основной мишенью в работе: например, тревожность, самооценка, агрессивность; степень пользы или вреда для окружающих (социума); долгосрочность произошедших изменений; сопутствующие изменения.

Согласно теории психологических систем, только те предметы и явления, которые обладают для человека значением, смыслом и ценностью, попадают в поле ясного сознания. Когда происходит разрыв понимания, человек вынужден восстанавливать смыслы как основу осмысленности своего бытия. Смыслы обеспечивают возможность преобразования, познания и переживания реальности окружающего мира и собственного Я. Поэтому решение проблемы человека начинается с решения ценностно-смысловых задач и внутренней духовной работы по определению или переопределению высших смыслов собственной жизни. Выготский (2000) отмечал, что динамическая смысловая система является единством аффективных и интеллектуальных процессов. Эмоции не искажают действительность и не вносят в нее субъективность в норму. В сложных ситуациях, когда будущее теряет свою ясность и становится непредсказуемым, например, при неизлечимой болезни, уходе в страдание, изменении значений, смыслов и ценностей, которые формируют картину мира человека и ограничивают его настоящее, возникает распад психологической системы, как отмечают Ключко и Галажинский (1999). Таким людям помогают психотерапевты и психологи, когда они сталкиваются с эмоциональными нарушениями, когда эмоции перестают выполнять свою функцию и вызывают распад психологических систем.

Несомненно, педагог-психолог должен обладать рядом компетенций для того, чтобы консультация была эффективной. А принимая во внимание, что ребенок имеет особенности в развитии, эти показатели становятся еще более значимыми для решения задач консультации. С нашей точки зрения, одной из компетенций современного психолога выступает умение в системе «родитель-консультант» формировать общую психологическую ситуацию, которая будет способствовать решению задач, поиску смысла и проявлению у клиента психологических новообразований. Формирование общей психологической ситуации с общими целями и задачами, совместным поиском способов преодоления трудностей в воспитании и развитии ребенка предполагает наличие смыслопередачи в психологической системе «психолог-клиент».

Современный психолог должен иметь ясное представление о психологических системах, их динамике развития, факторах, влияющих на состояние психологической системы, он должен принимать ее как многомерное сложное образование. Стержневыми элементами психики человека являются ценности и смыслы (Брызгалин, 2022), и поэтому психолог должен знать то, как смыслы и ценности, формируемые культурой и жизненным опытом, влияют на реакции, на события и способность к адаптации. Кроме того, психолог, оказывая помощь клиенту в сложных жизненных ситуациях, должен способствовать трансформации и пересмотру клиентом смыслов и ценностей, которые являются основой психологических систем. Психолог в совместной деятельности помогает клиенту пересмотреть свои убеждения и переосмыслить свой опыт.

Открытость, чуткость, эмпатия со стороны психолога способствуют формированию общей психологической ситуации, где взаимодействуют две индивидуальные системы «психолог-клиент» (Глэддинг, 2002). И здесь важной способностью психолога является умение работать с клиентом в его личном контексте, учитывая его индивидуальную психологическую ситуацию. Каждый клиент уникален и имеет свою историю, которая формирует его смыслы и ценности, и, конечно же, в совместной работе задачей психолога выступает оказание помощи клиенту в раскрытии потенциала, который позволит ему эффективнее адаптироваться к жизненным ситуациям и решать возникающие на его жизненном пути проблемы, точнее говоря функционировать по принципу гомеореца, т. е. «автономизированного процесса производства новообразований или самоорганизации» (Югай, 1985).

Процесс смыслопередачи выступает сложным явлением, на протекание которого влияют субъективные свойства партнеров коммуникации. Для того, чтобы состоялась смыслопередача между психологом и клиентом, необ-

ходимо совмещение целей и мотивов, что должно привести к возникновению общей психологической ситуации. На протяжении всего процесса консультации с целью поддержания общей психологической ситуации, специалист должен уметь создавать атмосферу доверия и открытости. Смысловая передача в процессе взаимодействия психолога и клиента способствует формированию психологических новообразований, которые могут способствовать формированию новых психологических навыков и умений в области детско-родительских отношений. Кроме того, психологические новообразования, возникнув в общей психологической ситуации в процессе консультирования, «заряжены» не только информацией и знаниями, но эмоциями и переживаниями, задающими траекторию дальнейших действий родителя по оказанию помощи своему ребенку. Процесс смысловой передачи в консультировании приводит к трансформациям в ценностно-смысловой сфере клиента, способствует выявлению новых психологических качеств окружающего мира.

Список литературы

- Анохина, С. А. (2018). Социальная поддержка и уровень психоэмоционального напряжения у родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*, 2, 37–50. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2018-2-37-50>
- Багишева, Р. Р., Авсянская, В. В., и Родермель, Т. А. (2017). Организация процесса психологического консультирования как способ психокоррекционного воздействия на человека, находящегося длительное время в состоянии расстройства. В, *Global Science. Development & Novelty. Collection of scientific papers on materials V international Scientific Conference*, 2, (С. 9–12). LJournal. <https://doi.org/10.18411/gdsn-28-02-2017-14>
- Белоусова, А. К. (2002). *Самоорганизация совместной мыслительной деятельности*. Ростов-на-Дону.
- Белоусова, А. К. (2004). Смысловая передача и её роль в образовании совмещённой психологической системы. *Сибирский психологический журнал*, 20, 22–28.
- Белоусова, А. К. (2006). Принципы изучения совмещённой психологической системы. *Российский психологический журнал*, 3(2), 7–21. <https://doi.org/10.21702/rpj.2006.2.1>
- Брызгалов, Е. А. (2022). Ключевые положения о личностных ценностях и смыслах (по материалам отечественных и зарубежных научных источников). *Теоретическая и экспериментальная психология*, 2(15), 46–66. <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2022-2-46-66>
- Брылева, О. А. (2004). Психологическое консультирование как вид психологической практики в контексте теории психологических систем. *Сибирский психологический журнал*, 19, 119–124.
- Вараева, Н. В. (2019). Критерии результативности психологической помощи. В, *Психология безопасности. Психиатрия без опасности. Сборник материалов Всероссийского форума специалистов помогающих профессий с международным участием* (С. 66–67). Новосибирский государственный технический университет.
- Выготский, Л. С. (2000). *Психология*. ЭКСМО-Пресс.
- Гаврилова, О. В., и Иванова, Н. Г. (2021). Теоретический анализ проблемы принятия детей с ограниченными возможностями здоровья. В Е. Л. Сорокина, Н. А. Одиноква (ред.), *Наука и социум. Коррекционно-развивающая среда и инклюзивная практика помощи детям с ОВЗ. Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием и VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием* (С. 121–124). Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы.
- Глэддинг, С. (2002). *Психологическое консультирование* (4-е изд.). Питер.
- Гринько, А. А. (2011). *Динамика оценки личностных качеств себя и других в процессе групповой психотерапии* [диссертация кандидата психологических наук, Южный федеральный университет]. Южный федеральный университет.
- Гуслова, М. Н., и Стуре, Т. К. (2003). Психологическое изучение матерей, воспитывающих детей-инвалидов. *Дефектология*, 6, 28–31.
- Кашенкова, М. М. (2012). *Психологическая характеристика защитных механизмов и совладающего поведения личности, пережившей сложную жизненную ситуацию* [диссертация кандидата психологических наук, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского]. Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.
- Ключко, В. Е., и Галажинский, Э. В. (1999). *Самореализация личности: системный взгляд*. Издательство Томского университета.
- Кюблер-Росс, Э. (2016). *О смерти и умирании*. Корвет.

- Левченко, И. Ю., и Ткачева, В. В. (2008). *Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии*. Просвещение.
- Леонтьев, А. Н. (1994). *Философия психологии: из научного наследия*. Издательство Московского университета.
- Мастюкова, Е. М., и Московкина, А. Г. (2013). *Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии*. ВИАДОС.
- Пищик, И. В. (2017). Психолого-педагогическое сопровождение ребенка с ограниченными возможностями и его семьи. *Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова*, 1, 99–102.
- Рубинштейн, С. Л. (2003). *Бытие и сознание. Человек и мир*. Питер.
- Суроедова, Е. А. (2022). Познавательные особенности студентов с разными стратегиями смысловпередачи. *Мир науки. Педагогика и психология*, 10(3).
- Ткачева, В. В. (2014). *Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование*. Национальный книжный центр.
- Шабас, С. Г. (2019). К проблеме эффективности работы педагога-психолога с родителями в детском саду. *Современное дошкольное образование*, 5(95), 22–33.
- Югай, Г. А. (1985). *Общая теория жизни*. Мысль.
- Cataldo, F., Chang, S., Mendoza, A., & Buchanan, G. A. (2021). Perspective on client-psychologist relationships in videoconferencing psychotherapy: Literature review. *JMIR Mental Health*, 8(2), 19004. <https://doi.org/10.2196/19004>
- Eremina, A., Shokhova, O., & Firsova, E. (2020). The competence of parents raising a child with special health needs. *E3S Web of Conferences*, 210, 18108. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021018108>
- Guido, P. (1988). Cognition in the light of a model of man as an open system. A contribution from social psychology. *Communication & Cognition*, 21, 167–178.
- Neely-Barnes, S., & Dia, D. A. (2008). Families of children with disabilities: A review of literature and recommendations for interventions. *Journal of Early and Intensive Behavioral Intervention*, 5(3), 93–107. <https://doi.org/10.1037/H0100425>
- Trofaila, N., Mateiko, N., Melnyk, I., Maksymova, N., Vdovichenko, O., & Vaskivska, S. (2021). Psychological strategies for overcoming the life crisis of the individual in postmodern practical psychology. *BRAIN. Broad Research in Artificial Intelligence & Neuroscience*, 12(4), 358–373. <https://doi.org/10.18662/brain/12.4/255>
- Edgar, K. (2015, April 19). *Counseling needs of parents having children with disabilities*. Research Gate. https://www.researchgate.net/publication/271132201_Counseling_needs_of_parents_having_children_with_disabilities

References

- Anokhina, S. A. (2018). Social support and level of emotional stress of parents raising children with disabilities. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences*, 2, 37–50. <https://www.doi.org/10.18384/2310-7235-2018-2-37-50> (In Russ.).
- Bagisheva, R. R., Avsyanskaya, V. V., & Rodermel, T. A. (2017). Organization of the counseling process as a way of psychological and correctional influence on a person in prolonged mental diseased state. In, *Global Science. Development & Novelty. Collection of scientific papers on materials V international Scientific Conference*, 2, (pp. 9–12). LJournal. <https://www.doi.org/10.18411/gdsn-28-02-2017-14> (In Russ.).
- Belousova, A. K. (2002). *Self-organization of joint mental activity*. Rostov-on-Don. (In Russ.).
- Belousova, A. K. (2004). Sensetransference and its role in formation of combine psychological system. *Siberian Psychological Journal*, 20, 22–28. (In Russ.).
- Belousova, A. K. (2006). Studying principles of combine psychological system. *Russian Psychological Journal*, 3(2), 7–21. <https://www.doi.org/10.21702/rpj.2006.2.1> (In Russ.).
- Bryzgalin, E. A. (2022). Fundamentals about personal values and meanings (based on materials from Russian and foreign scientific sources). *Theoretical & Experimental Psychology*, 2(15), 46–66. <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2022-2-46-66> (In Russ.).
- Bryleva, O. A. (2004). Psychological counselling as a kind of psychological practice in the psychological system theory context. *Siberian Journal of Psychology*, 19, 119–124. (In Russ.).
- Varaeva, N. V. (2019). Psychological counseling effectiveness criteria. In, *Accident Psychology. Insecurity Psychiatry Without “In”*. Collection of materials of the All-Russian Forum of Specialists in the Helping Professions with International Participation (pp. 66–67). Novosibirsk State Technical University. (In Russ.).
- Vygotsky, L. S. (2000). *Psychology*. EKSMO Press. (In Russ.).
- Gavrilova, O. V., & Ivanova, N. G. (2021). The problem theoretical analysis of children with disabilities adoption. In

- E. L. Sorokina, N. A. Odinkova (ed.), *Science and Society. Correctional and developmental environment and inclusive practice of helping children with disabilities. Materials of the XVII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation and the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation* (pp. 121–124). Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work. (In Russ.).
- Gladding, S. T. (2002). *Counseling* (4th ed.). Peter. (In Russ.).
- Grin'ko, A. A. (2011). *Dynamics of evaluation of personal qualities of oneself and others in the process of group psychotherapy* [cand. diss.]. Southern Federal University. (In Russ.).
- Guslova, M. N., & Sture, T. K. (2003). Psychological study of mothers raising disabled children. *Defectology*, 6, 28–31. (In Russ.).
- Kashenkova, M. M. (2012). *Psychological characteristics of protective mechanisms and coping behavior of a person who has experienced a difficult life situation* [cand. diss.]. Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky. (In Russ.).
- Klochko V. E. & Galazhinsky E. V. (1999). *Self-realization of the person: a systemic approach*. Tomsk University Publishing House. (In Russ.).
- Kübler-Ross, E. (2016). *On Death and Dying*. Corvette. (In Russ.).
- Levchenko, I. Yu. & Tkacheva, V. V. (2008). *Psychological assistance to a family raising a child with developmental disabilities*. Prosveshchenie. (In Russ.).
- Leont'ev, A. N. (1994). *Philosophy of psychology: from scientific heritage*. Moscow University Press. (In Russ.).
- Mastyukova, E. M., & Moskovkina, A. G. (2013). *Family education of children with developmental disabilities*. VLADOS. (In Russ.).
- Pischik, I. V. (2017). Psycho-pedagogical support of the child with disabilities and their families. *Journal of the A.P. Chekhov Taganrog institute*, 1, 99–102. (In Russ.).
- Rubinstein, S. L. (2003). *Being and Consciousness. Man and the world*. Peter. (In Russ.).
- Suroedova E. A. (2022). Cognitive features of students with different strategies of meaning transfer. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(3). (In Russ.).
- Tkacheva, V. V. (2014). *The family of a child with disabilities: diagnosis and counseling*. National Book Center. (In Russ.).
- Shabas, S. G. (2019). Effectiveness of a psychologist work with parents in kindergarten. *Preschool Education Today*, 5(95), 22–33. (In Russ.).
- Yugai, G. A. (1985). *The general theory of life*. Mysl'. (In Russ.).
- Cataldo, F., Chang, S., Mendoza, A., & Buchanan, G. A. (2021). Perspective on client-psychologist relationships in videoconferencing psychotherapy: Literature review. *JMIR Mental Health*, 8(2), 19004. <https://doi.org/10.2196/19004>
- Edgar, K. (2015, April 19). *Counseling needs of parents having children with disabilities*. Research Gate. https://www.researchgate.net/publication/271132201_Counseling_needs_of_parents_having_children_with_disabilities
- Eremina, A., Shokhova, O., & Firsova, E. (2020). The competence of parents raising a child with special health needs. *E3S Web of Conferences*, 210, 18108. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021018108>
- Guido, P. (1988). Cognition in the light of a model of man as an open system. A contribution from social psychology. *Communication & Cognition*, 21, 167–178.
- Neely-Barnes, S., & Dia, D. A. (2008). Families of children with disabilities: A review of literature and recommendations for interventions. *Journal of Early and Intensive Behavioral Intervention*, 5(3), 93–107. <https://doi.org/10.1037/H0100425>
- Trofaila, N., Mateiko, N., Melnyk, I., Maksymova, N., Vdovichenko, O., & Vaskivska, S. (2021). Psychological strategies for overcoming the life crisis of the individual in postmodern practical psychology. *BRAIN. Broad Research in Artificial Intelligence & Neuroscience*, 12(4), 358–373. <https://doi.org/10.18662/brain/12.4/255>

Об авторах:

Суроедова Елена Александровна, кандидат психологических наук, доцент факультета «Психология, педагогика и дефектология», кафедры «Психология образования и организационная психология», Донской государственный технический университет (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1111), suroedova@mail.ru

Белоусова Марина Алексеевна, аспирант второго курса кафедры «Психология образования и организационная психология», Донской государственный технический университет, ведущий специалист-эксперт (психолог) отдела гражданской службы и кадров, Главное управление Федеральной службы судебных приставов (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1111), 111home@bk.ru

Поступила в редакцию 11.04.2023

Поступила после рецензирования 21.05.2023

Принята к публикации 22.05.2023

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Suroedova Elena A., Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor of the “Psychology, Pedagogy and Defectology” Faculty, Department of Psychology of Education and Organizational Psychology, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), [ORCID](#), suroedova@mail.ru

Belousova Marina A., second-year postgraduate student of the “Psychology of Education and Organizational Psychology” Department, Don State Technical University, Leading Specialist and Expert Psychologist of the Department of Civil Service and Personnel, Main Directorate of the Federal Bailiff Service (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), [ORCID](#), 111home@bk.ru

Received 11.04.2023

Revised 21.05.2023

Accepted 22.05.2023

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.